

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

И.Г. Смирнова*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

К ВОПРОСУ ОБ ОБВИНИТЕЛЬНОМ УКЛОНЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аннотация: В статье дается анализ общественного мнения по вопросам эффективности российского уголовного судопроизводства и анализируется статистика постановления оправдательных приговоров. Автором обосновывается зависимость правоприменительной практики от общественных ожиданий, а также необходимость их учета при определении направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В работе предлагаются основные направления оптимизации производства по уголовным делам и доказывается потребность внедрения альтернативных методов разрешения уголовно-правовых споров о праве, а также доказывается, что существующий порядок реагирования государства на совершение преступлений должен иметь альтернативу. Выводы, изложенные в статье, базируются на диалектическом методе научного познания объективной действительности, с позиции которого объект и предмет исследования рассматривались комплексно, в развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновении социальных явлений. При рассмотрении проблем, имеющих концептуальное значение, использован принцип единства исторического и логического в познании, междисциплинарный подход к изучаемым явлениям. Общенаучные и частнонаучные методы исследования: системный, исторический, статистический, аксиоматический, анкетирование и др. Доказана зависимость социальных явлений с условиями и результатами уголовно-процессуальной деятельности. Результаты проведенного анкетирования наглядно показали, что правоприменительная практика в сфере производства по уголовным делам обусловлена общественными ожиданиями. Как следствие, при формулировании основных направлений совершенствования уголовно-процессуального закона следует учитывать для обеспечения эффективности следственной и судебной деятельности.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, приговор, суд, обвинение, оправдание, эффективность, общество, судебная статистика, общественное мнение, суд присяжных.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.11195

© Смирнова Ирина Георгиевна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и судебных экспертиз, Байкальский государственный университет экономики и права [smirnova-ig@mail.ru]

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, корп. 6, каб. 213.

Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи. Подготовлены в рамках выполнения проекта «Повышение эффективности уголовного судопроизводства по делам о киберпреступлениях для обеспечения национальной безопасности» в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (Конкурс – МД-2014) на 2014–2015 годы.

Помимо прочих событий политического, культурного, исторического характера, 2014 год ознаменован 150-летним юбилеем с момента принятия первого кодифицированного источника уголовно-процессуального права – Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС).

Многие основополагающие начала, предусмотренные ранее в УУС, получили свое логическое продолжение и в УПК РФ. Столь длительный срок существования национальной уголовно-процессуальной модели обуславливает необходимость оценки современного уголовного судопроизводства. Поскольку каждый исследователь имеет свой взгляд и свою научно обоснованную позицию по любому вопросу, следует найти более объективированный критерий оценки. Таковым, как представляется, может выступать общественное мнение.

Итак, анализ судебной статистики наглядно демонстрирует актуальность, востребованность и исключительность уголовного преследования, завершающегося постановлением итогового процессуального решения, как единственного, безальтернативного способа реагирования государства на совершение гражданами общественноопасных, уголовнонаказуемых деяний.

Кроме того, результаты осуществления правосудия по уголовным делам с завидным постоянством демонстрируют поразительно низкий процент выносимых оправдательных приговоров к общему количеству лиц, в отношении которых уголовные дела рассматривались по существу. Так, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ доказывают отмеченную тенденцию:

Отчетный период	Число лиц, по поступившим делам	Осуждено	Оправдано	% оправданных
2010	1200358	870082	9152	0,77
2011	1111364	806728	8855	0,80
2012	10555456	764263	5164	0,49
6 мес. 2013	528099	365680	2566	0,48

Аналогичным образом складывается и региональная правоприменительная судебная практика: например, общую тенденцию подтверждают результаты работы судов первой инстанции по уголовным делам в Иркутской области:

Отчетный период	Число лиц, по поступившим делам	Осуждено	Оправдано	% оправданных
2010	14726	11 605	32	0,22
2011	13953	10985	43	0,31
2012	13643	11126	23	0,17
6 мес. 2013	7092	5158	7	0,1

Резонно возникает вопрос, какие факторы предопределяют сложившуюся ситуацию? Безусловно, таковые не носят единичного характера, являются взаимообусловленными и взаимосвязанными. Однако одним из таковых, по нашему мнению, выступает общественное мнение, способствующее поддержанию обвинительного уклона уголовного судопроизводства.

«Оправдание существования уголовного процесса заключается в соответствии результата уголовно-процессуальной деятельности и самой деятельности тем ожиданиям, которые с ним связаны»¹. Особенности этих ожиданий обусловлены не чем иным, как спецификой восприятия какого-либо явления, факта (совокупностью оценочных суждений групп людей относительно проблем, событий и фактов действительности²). Осталось ответить на вопрос о том – каких групп людей? Здесь следует учитывать, что выполнение соответствующей процессуальной функции детерминирует формирование определенного стереотипа мышления, который должен получить самостоятельную оценку. Кроме того, лица, не сведущие в вопросах уголовного судопроизводства, также имеют свое отношение к различным аспектам производства по уголовным делам, на которое существенное влияние оказывают внешние источники воздействия, например СМИ. Таким образом, полная картина общественного мнения будет складываться из обобщенного анализа позиций представителей стороны обвинения, защиты и суда, а также рядовых граждан. На территории РФ нами было проведено анкетирование 144 судей, 246 прокуроров, 418 следователей и дознавателей, 180 адвокатов, а также 2124 граждан (для получения более полного представления об общественном мнении были опрошены граждане различного социального статуса от руководителей до домохозяйек и безработных), которое осуществлялось на территории 18 субъектов РФ.

Путем проведения социологического исследования были получены следующие результаты:

Как представляется, эффективность применения уголовно-процессуальных норм во многом зависит от общественного мнения, что проявляется, например, в следующем:

– с одной стороны, отрадно, что большинство опрошенных знакомо с таким институтом гражданского общества, как суд присяж-

¹ Цит.по: Барабаш А. С. Цели уголовного процесса // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета / отв. ред. Т. В. Сахнова. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 440.

² Современная западная социология : словарь. М., 1990. С. 232.

ных (1671 чел., т.е. 78,7%); еще 19% что-либо слышали о нем. Вместе с тем инертность и пассивность населения проявляется в том, что 58,9% граждан не хотят быть присяжными. При этом 62% из них прямо указали, что не желают брать на себя ответственность за судьбы других людей. Нельзя не отметить, что из лиц, изъявивших желание быть присяжными, только 3% руководствовались меркантильными интересами. Подавляющее же большинство (63,6%) отметило, что выполняли бы свой долг объективно, подчеркнуло свой интерес к этому – 68,9%.

Небезынтересно отметить, что несмотря на собственное нежелание участвовать в уголовном судопроизводстве 47% опрошенных лиц (999 чел.) однозначно положительно высказались за необходимость расширять возможности граждан участвовать в правосудии.

Мнения общественности и профессионалов корреспондируют друг другу в вопросах участия граждан в отправлении правосудия. Подавляющее большинство лиц, выполняющих в уголовном деле процессуальную функцию обвинения, защиты или правосудия, высказалось против возрождения института народных заседателей в уголовном судопроизводстве и выразило негативное отношение к суду присяжных. В цифрах ситуация может быть представлена следующим образом:

группы опрошенных респондентов:	Негативное отношение опрошенных респондентов (в %) к:	
	народным заседателям	суду присяжных
Судьи	93,1	63,9
Прокуроры	88,7	61,8
Следователи и дознаватели	50,5	36,1
Адвокаты	56,6	28,4

Достаточно показательно, что представители адвокатского сообщества как самостоятельного, неотъемлемого элемента функционирующего гражданского общества более позитивно относятся к суду присяжных, нежели носители в уголовном процессе функций обвинения и правосудия.

Многими учеными не раз отмечалось присутствие в общественном сознании штампов, стереотипов мышления, правовых мифологий. Существующие мифы современности носят крайне стабильный характер и оказывают существенное влияние на различные сферы общественной жизнедеятельности, в том числе и на уголовное судопроизводство. В этой связи интересны результаты проведенного интервьюирования граждан. Так, только 1/5 часть всех лиц (22,1% опрошенных) честно призналась, что когда-либо кому-либо предлагали

взятку. Напротив, 77,9% никогда и никому взятку не предлагали, а 80,2% ее никогда не брали. Однако, так или иначе, более 90% опрошенных граждан считают, что в правоохранительных органах взяточники есть («встречаются», «много», «практически все»), а 6,5% – затруднились с ответом. В отношении такого феномена, как взяточничество в судах, негативное общественное мнение составило 79,5% при том, что, как уже подчеркивалось ранее, лишь 22,1% опрошенных фактически сами предлагали взятку (без указания – кому именно. Указанные данные обобщают также случаи взяточничества в иных органах власти и управления и т.п.).

Также проведенное социологическое исследование показало, что идея прав и свобод не превратилась для россиян во внутреннюю потребность, что лишний раз подчеркивает слабый, поверхностный характер либеральных традиций. Например, трудно назвать проявлением либеральных демократических традиций мнение 5,6% судей, 6,5% прокуроров, 12,7% следователей и дознавателей, 3,3% адвокатов, которые допускают возможность применять физическое принуждение по особо тяжким преступлениям к подозреваемым (обвиняемым). Помимо деформации правосознания данная картина может быть обусловлена признанием (хотя и косвенным) беспомощности существующего порядка производства по уголовным делам.

Ключевым вопросом, ответ на который позволяет понять причину высокой агрессии в обществе в целом и обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве в частности, является вопрос об иерархии ценностных установок. То, как на этот вопрос отвечает законодатель, правоприменитель и «правособлюдатель» (рядовой гражданин), влияет на эффективность применения норм права и законопослушность населения.

Соломатова С.Н. так описывает эту ситуацию: в обществе возникла аномия – одна ценностно-нормативная система разрушена, другая еще не сформировалась; либеральные ценности усваиваются в ограниченном масштабе, а важнейшей ценностью является неограниченный индивидуализм³. Не случайно только 1% опрошенных респондентов рассматривает право как выражение прогрессивных идей и принципов⁴.

³ Соломатова С. Н. Культурно-антропологическая специфика формирования гражданского общества в современной России : автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Омск, 2007. С. 17.

⁴ Соколов Н. Я. Профессиональная юридическая деятельность и причины нарушения закона юристами // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 115.

Представляется интересной позиция А.Ю. Калинина, который усматривает прямую связь между «внутренним источником права» (правообразованием), т.е. способностью общества к нормативному воспроизведению своей системы ценностей и эффективностью реализации правовых предписаний⁵. Действительно, если право рассматривать как совокупность правил поведения, которые должны реально соблюдаться, то законодателю при обсуждении и одобрении нормативного акта следует учитывать, опирается ли он преимущественно на те ценности, которые не просто имеют значение для общества, но и могут быть им реально воспроизведены в нормативном поведении.

В этой связи представляют интерес результаты опроса по вопросу о классификации признаваемых обществом ценностей, нуждающихся в защите в сфере уголовного судопроизводства: Опрос населения в этой связи выявил следующую картину:

1. Подавляющее большинство опрошенных (73%) считает, что в наибольшей степени в дополнительной защите из всех благ, охраняемых уголовным законом, нуждается жизнь и здоровье личности. На втором месте оказались общественная безопасность и общественный порядок (49,6%), что, как известно, также непосредственно связано с интересами отдельных индивидов. Наконец, третьими по значимости стали мир и безопасность человечества (39,7%). Забегая вперед, подчеркнем, что и профессиональные участники уголовного судопроизводства полагают, что жизнь и здоровье личности нуждаются в более эффективной защите. Так высказались 72,2% судей, 55,3% прокуроров, 70,1% следователей и дознавателей и 43,9% адвокатов.
2. 52% опрошенных респондентов отметили, что права потерпевшего не обеспечиваются в ходе производства по делу⁶. Наверное, этим же обстоятельством обусловлено отношение населения к адвокатам, без которых, по мнению 70,4% проинтервьюированных граждан, защитить свои права в процессе было бы невозможно.
3. Потребность дополнительной защиты и безопасности детерминируют поиски альтернативы существующему порядку разрешения уголовно-правового конфликта, которая могла бы быть реализована по

средством выбора. Так, 50,1% респондентов высказались в целом положительно в отношении внесудебных способов разрешения уголовно-правового спора о праве (мы имеем в виду медиацию).

4. Прошли те времена, когда граждане полагали возможным за защитой своих нарушенных прав обращаться к криминальным структурам. Такую возможность допустили только 12,1% опрошенных лиц (258 чел.). Это указывает на все большее распространение и приобретение популярности цивилизованных механизмов урегулирования отношений в обществе.

Видимо, ввиду того, что Европейский Суд по правам человека является и радикальным, и действенным механизмом в защите прав человека и гражданина, 34% опрошенных его деятельность признали наиболее эффективной. На национальном же уровне наибольшим доверием пользуется прокуратура (26,7% граждан). Такое предпочтение, которое граждане отдают прокуратуре, а не судам, по нашему мнению, может быть объяснено тем, что скорость реагирования прокуратуры на нарушение закона более высокая, чем суда. Следовательно, социальная ценность уголовного судопроизводства может быть повышена путем ускорения производства по делу. Не случайно 25,7% опрошенных лиц отметили, что эффективность уголовного процесса – это быстрота производства.

Также достаточно показательны данные интервьюирования граждан по вопросу их доверия судам: лишь 66 опрошенных (3,1%) уровень своего доверия судам по пятибалльной шкале оценили на «отлично», 25,4% граждан (540 чел.) – на «хорошо», 51,4% лиц (1092 чел.) – на удовлетворительно. Оставшиеся 13,3% и 6,8% проинтервьюированных судам не доверяют: их оценка собственного доверия – «2» и «1».

Негативное отношение к судебной власти проявилось и в том, что только 7,6% граждан признали возможность установить справедливость и правоту в судах. Почти 1/4 опрошенных (26,7%) констатировали политический характер судебной деятельности.

Кстати, такое отношение, правда, в меньшей степени, характерно и для лиц, выполняющих определенные процессуальные функции.

И еще одно интересное наблюдение: если сами респонденты достаточно высоко оценивают значимость суда, органов расследования, адвокатуры для обеспечения безопасности общества и защиты личности, то по их собственному мнению отношение общества к указанным структурам оказывается существенно ниже.

⁵ Калинин А. Ю. Влияние правового сознания и правовой культуры на процессы правообразования // Российское правосудие. 2009. № 10. С. 20, 25.

⁶ Эту же точку зрения разделяют 73,6% судей, 40,7% прокуроров, 38,7% следователей и дознавателей и 59,5% адвокатов.

Варианты ответа	Группы опрошенных респондентов (в %):			
	Судьи	Прокуроры	Следователи, Дознаватели	Адвокаты
Не знаешь, как рассмотреть дело, рассмотри его по закону	45,8	29,3	33,0	22,8
Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло	12,5	32,5	30,0	36,1
Наш суд – суд правый и справедливый	20,8	19,5	17,7	5,5
Суд – инструмент политической власти	12,5	17,1	20,3	40,0
В судах правды не найдешь	4,2	4,1	5,7	6,7

Так, например, судьи оценили свою деятельность с точки зрения ее значимости для общества и личности следующим образом:

	1	2	3	4	5
Оценка судьями значимости судебной деятельности	4,2	8,3	12,5	23,6	51,4

И, по их же мнению, общество оценивает их следующим образом:

	1	2	3	4	5
Мнение судей об оценке гражданами значимости судебной деятельности	8,3	20,8	34,7	16,7	19,5

(в обеих таблицах данные приведены в процентах от общего количества опрошенных лиц).

Аналогичным образом личная оценка и прогнозирование отношения населения к собственной деятельности не совпадают ни у следователей, дознавателей, ни у адвокатов:

Критерии оценки	Полученные оценки (в %)				
Органы расследования					
	1	2	3	4	5
Оценка следователями, дознавателями значимости деятельности органов расследования	4,5	13,2	26,3	28,2	27,8
Мнение следователей, дознавателей об оценке гражданами значимости досудебной уголовно-процессуальной деятельности	14,6	27,3	37,6	14,8	5,7
Адвокатура					
	1	2	3	4	5
Оценка адвокатами значимости адвокатской деятельности	5,0	12,8	10,0	34,4	37,8
Мнение адвокатов об оценке гражданами значимости адвокатской деятельности	5,0	13,3	35,6	27,2	18,9

Таким образом, можно констатировать, что недоверие между населением и представителями государства носит взаимный характер.

Думается, в какой-то степени это проявляется усвоенная стереотипность мышления, которая в данном случае заключается в наличии устойчивых мифов о том, что общество не доверяет судам и правоохранительным органам. Напротив, опрос граждан показывает, что 32,3% считают, что сотрудники правоохранительных органов являются лицами, пользующимися своим статусом в личных целях, еще 6,4% высказали иные критические отношения. Но подавляющее большинство опрошенных (50,3%) демонстрирует нейтральность своего отношения, полагая, что сотрудники правоохранительных органов являются представителями государства, 27% лиц воспринимают их как защитников граждан, а еще 6,1% отмечают, что это люди чести и высокой нравственности.

Отголоски прошлой национальной истории находят свое отражение в том, что право ассоциируется с карой, совершенное общественно опасное деяние в обыденном представлении россиян требует своего возмездия. Так, более половины опрошенных (61,4%) эффективность уголовного судопроизводства усматривают в наказании виновного. Напротив, 66,5% лиц ассоциируют такую с восстановлением справедливости; 49,7% усматривают ее в защите прав и законных интересов участников процесса, а еще 36,9% граждан – в возмещении причиненного преступлением вреда.

Более того, для улучшения криминогенной обстановки в стране наибольшее количество опрошенных предлагает:

- ужесточить уголовную ответственность (56,4%);
- применять смертную казнь (41,7%).

Данные мнения нашли свое проявление и в среде профессиональных участников уголовного судопроизводства:

Группы респондентов	Ужесточить уголовную ответственность (в %)	Применять смертную казнь (в %)
Судьи	41,7	31,9
Прокуроры	57,7	41,5
Следователи и дознаватели	69,0	48,8
Адвокаты	38,3	18,3

Это приводит к гипертрофии силового накала в деятельности органов расследования. Как результат – специфическое российское ментальное восприятие понятия «закон», которое отграничивается от понятия «мораль». Иной подход характерен, например, для американцев, в общественном сознании которых понятия «закон», «мораль», «справедливость»

слиты воедино, право – есть высшая справедливость. Поэтому только для российского менталитета характерно признание допустимым нарушения закона в случае его противоречия нормам нравственности.

Избранная нами структурно-функциональная парадигма исследования позволила выявить тесную связь между проблемами общества и обусловленными ими проблемами уголовного судопроизводства. Не случайно практически 1/3 опрошенных граждан (30,6%) считает, что улучшение условий жизни закономерно приведет к улучшению криминогенной обстановки в стране. Интересно отметить, что такого же мнения придерживается 56,9% опрошенных судей, 75,6% прокуроров, 60,8% следователей и дознавателей, 38,9% адвокатов.

В целом результаты проведенного анкетирования являются достаточным доказательством тому, насколько тесно переплетаются социальные и уголовно-процессуальные проблемы.

Думается, что непонимание механизмов происходящего, своей роли в деле и другие аналогичные причины существенно влияют на то, что менее 1/3 опрошенных (573 чел., т.е. 27%) воспринимают сотрудников правоохранительных органов как своих защитников. Напротив, 50,3% проинтервьюированных граждан полагают, что таковые являются представителями государства (т.е. олицетворяют государственные интересы), а 32,3% граждан считают, что они используют свое положение в собственных интересах.

Общественная оценка самого уголовного судопроизводства, его предназначения и путей развития сводится к следующим аспектам:

Во-первых, граждане позитивно оценивают возможность введения альтернативных методов разрешения споров. Эта позиция профессионалов по данному вопросу может быть наглядно продемонстрирована в следующих цифрах:

Судьи	Прокуроры	Следователи и дознаватели	Адвокаты
41,6%	35,4%	69,8%	74,3%

Данные показатели следует признать достаточно высокими, если учесть, что 45,8% судей, 47,9% прокуроров, 50,3% следователей и дознавателей и 28,9% адвокатов не имеют четко-го представления об идеях восстановительного правосудия⁷.

⁷ Респондентам был задан вопрос: «Имеете ли Вы представление об идеях восстановительного правосудия?» и предложены следующие варианты ответа: «Да», «Скорее да, чем нет», «Скорее нет, чем да», «Нет», «Затрудняюсь ответить», «Другое».

Во-вторых, то, что мнение профессионалов детерминируется не столько спецификой собственной деятельности, но и основными характеристиками общественного мнения в целом, указывает и факт отношения к наказанию. Оно и здесь является традиционным. Как и граждане, выделенные группы опрошенных респондентов полагают, что эффективность уголовного процесса также заключается и в наказании виновного (66,7% судей, 87% прокуроров, 70,8% следователей и дознавателей, 62,8% адвокатов), и в раскрытии всех преступлений (36,1% судей, 43,9% прокуроров, 38,5% следователей и дознавателей, 27,8% адвокатов).

В-третьих, нельзя обойти вниманием такие концептуальные вопросы, как ценность уголовного судопроизводства и возможность оптимизации расходов государства на уголовное судопроизводство.

Предназначение уголовного судопроизводства, его ценность усматриваются проинтервьюированными лицами в следующем:

Варианты ответа	Судьи	Прокуроры	Следователи и дознаватели	Адвокаты
В восстановлении справедливости	58,3	71,5	62,6	46,7
В урегулировании порядка привлечения виновного к уголовной ответственности	18,1	28,5	33,0	25,0
Уголовный процесс – сфера реализации уголовно-правовых норм	11,1	16,3	17,9	21,7
В предоставлении гарантий законности и обоснованности принуждения	16,7	18,7	10,3	46,7
В возможности восстановить и защитить права потерпевших	45,8	43,9	45,5	50,0
В возможности реабилитировать невиновных	29,2	22,8	22,0	46,7
В обеспечении порядка в обществе	38,9	43,9	40,9	37,2
В гармоничном сочетании частных, общественных и государственных интересов	13,9	7,3	7,4	18,9

Отмеченные группы опрошенных в своем большинстве полагают, что для оптимизации расходов государства на уголовный процесс наиболее оптимальными вариантами являются:

- упрощение производства (56,9% судей, 61,85 прокуроров, 29,9% следователей и дознавателей, 56,1% адвокатов);
- внедрение альтернативных методов внесудебного разрешения уголовно-правовых споров (34,7% судей, 19,5% прокуроров,

16,7% следователей и дознавателей, а также 37,8% адвокатов).

Наконец, нельзя не отметить, что общественность высказывается за ужесточение репрессивной правовой политики государства (видимо, не чувствуя защищенности своих жизненно важных интересов). Напротив, профессиональные участники уголовного судопроизводства активно отстаивают необходимость декриминализации ряда деяний: такого мнения придерживаются 45,8% судей, 20,3% прокуроров, 13,4% следователей и дознавателей, 46,7% адвокатов.

Выводы:

1. Инертность общественного мышления, устойчивость ряда мифов в общественном сознании показывают, что в настоящее время граждане активно и объективно признают необходимость развития демократических институтов гражданского общества (например, суда присяжных, восстановительного правосудия), достаточно хорошо осведомлены о них. Вместе с тем большая часть населения не готова самостоятельно принимать участие в деятельности этих институтов. Следовательно, требуется внедрение в уголовный процесс таких механизмов, которые, с одной стороны, будут опираться на возможности самих правоохранительных органов, а с другой стороны, на наиболее активную часть гражданского общества. Как представляется, это возможно путем внедрения медиации.
2. Репрессивный, карательный настрой общественного сознания не позволяет в настоящее время реализовывать идеи декриминализации ряда деяний, т.к. общество в данном вопросе настроено реакционно. Следовательно, полученный при осуществлении таких мер результат может быть не тем, каким его прогнозируют. Напротив, внедрение медиационных механизмов необходимо, т.к. позволит сбалансировать репрессивно-агрессивный настрой общественности в отношении

виновных; ускорить процесс, обеспечить компенсацию причиненного вреда; наконец – дать большую степень безопасности и защищенности личности в уголовном судопроизводстве.

3. То, что сами граждане усматривают тесную связь социального благополучия и уровня преступности, позволяет констатировать, что уголовное судопроизводство является в настоящее время крайним, рубежным средством, коим государство реагирует на преступность. Следовательно, целесообразней включать и иные более социально обусловленные средства реакции на преступления, сдерживания преступности, превенции.
4. Несмотря на недоверие, существующее в обществе, проблемы, связанные с производством по делу, все группы опрошенных своими ответами демонстрируют то, что ценность есть не только реальная полезность уголовного судопроизводства, но и то ожидание, которое с ним связано, а также представление об этом, сложившееся и господствующее в обществе. В настоящее время три этих указанных составляющих не совпадают. Общество по-прежнему ожидает от уголовного судопроизводства справедливости, восстановления нарушенных прав, защиты и безопасности. Причем положительный социальный эффект должен быть достигнут в максимально короткие сроки. Следовательно, общественное мнение «обывателя» и мнение перечисленных выше групп участников уголовного судопроизводства совпадает по ключевым пунктам. Однако оно расходится зачастую в вопросах о средствах достижения глобальной цели. Как нам представляется, предложения о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, изменении парадигмы уголовного судопроизводства должны учитывать эти особенности. Иначе принудительные инновации могут дать совершенно неожиданные результаты.

Библиография:

1. Барабаш А. С. Цели уголовного процесса // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета / отв. ред. Т. В. Сахнова. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003.
2. Калинин А. Ю. Влияние правового сознания и правовой культуры на процессы правообразования // Российское правосудие. 2009. № 10.
3. Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
4. Соломатова С. Н. Культурно-антропологическая специфика формирования гражданского общества в современной России: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Омск, 2007. – 17 с.
5. Соколов Н. Я. Профессиональная юридическая деятельность и причины нарушения закона юристами // Журнал российского права. 2009. № 9.

References:

1. Barabash A. S. Tseli ugovnogo protsessa // Uchenye zapiski Yuridicheskogo instituta Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta / otv. red. T. V. Sakhnova. Krasnoyarsk: ITs KrasGU, 2003.
2. Kalinin A. Yu. Vliyanie pravovogo soznaniya i pravovoi kul'tury na protsessy pravooobrazovaniya // Rossiiskoe pravosudie. 2009. № 10.
3. Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya : slovar'. M. : Politizdat, 1990. – 432 s.
4. Solomatova S. N. Kul'turno-antropologicheskaya spetsifika formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii : avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Omsk, 2007. – 17 s.
5. Sokolov N. Ya. Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' i prichiny narusheniya zakona yuristami // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 9.

Материал поступил в редакцию 27 февраля 2014 г.